

В семь часов вечера трехколесный велосипед Цзянь Юньланя, словно повинувшись невидимому расписанию, мягко остановился у входа в жилой комплекс "Лотосовый пруд".

Жилой комплекс "Лотосовый пруд" уютно расположился в старом районе города. Здания, слегка потрепанные временем, дышали историей, но благодаря близости к центру и доступной аренде место пользовалось неизменной популярностью. В этот час молодые люди возвращались с работы, наполняя воздух оживленным гулом. У ворот уже выстроились лотки с уличной едой: ароматные шашлычки, шоучжуабин, хрустящие такояки, манящие запахами, словно песни осеннего ветра.

Напротив ворот раскинулась небольшая площадь, где тетушки, полные энтузиазма, собирались для вечерних танцев. Кто-то выгуливал собак, кто-то неспешно прогуливался, обмениваясь новостями.

"При таком оживлении покупателей будет немало", - подумал Цзянь Юньлань.

Одного взгляда на эту живую картину хватило, чтобы его сердце наполнилось спокойствием.

Выбрав укромное место, Цзянь Юньлань остановил велосипед и принялся раскладывать лоток. Для малатана требовалось множество ингредиентов, чтобы каждый мог выбрать по душе, поэтому он предусмотрительно привез выдвижную столешницу. На ней аккуратно, словно в ритуале, были разложены бамбуковые шпажки с нежной говядиной, упругими фрикадельками, тонко нарезанной требухой, ломтиками картофеля, корня лотоса, жареным тофу, золотистыми грибами эноки и другими дарами земли. Под теплым светом желтой лампы все это сияло уютом, яркостью и аппетитной свежестью, словно приглашая прикоснуться к простым радостям жизни.

Рядом красовались фарфоровые блюда с приправами: огненный порошок чили, ароматное масло чили, кунжутное масло, мелко нарезанный лук, имбирь, чеснок - каждый ингредиент словно ждал своего часа, чтобы раскрыть вкус.

Пока Цзянь Юньлань хлопотал, Таоте, принявший облик большой серебристой собаки, тоже не оставался в стороне. Появление Ху Дангуй, кажется, разбудило в нем дух соперничества. Обычно Таоте всеми силами избегал работы, но сегодня он проявил неожиданную инициативу. Обойдя лотки с уличной едой, он вернулся с корзинкой номерных браслетов - от первого до сотого. Покупатель брал браслет, и порядок очереди становился ясен, предотвращая любые споры.

Сейчас величественный пес Таоте, с корзинкой на шее, с надменным видом перебирал браслеты, словно генерал, распределяющий награды.

Что до Ху Дангуй, то, поскольку это был ее первый день, Цзянь Юньлань попросил ее пока оставаться внутри Лампы Чистого Сердца Жуи и наблюдать за происходящим.

Пока Цзянь Юньлань готовил лоток, первые любопытные взгляды уже устремились к его новому делу.

Фэн Даньцин только что закончила рабочий день. Устало волоча ноги домой, она мечтала лишь о том, чтобы перекусить и поскорее отдохнуть. Хотя был только понедельник, усталость уже сковала ее тело и разум.

"Эта проклятая работа выжимает все соки!"

- Малатан? Выглядит заманчиво, - заметив новый лоток у ворот, Фэн Даньцин оживилась.

Лоток сиял чистотой, теплый свет лампы мягко освещал свежие ингредиенты, а их яркие цвета манили глаз. Но главное - продавец. Он был поразительно красив! В прозрачной маске, в простом фартуке с цветочным узором, он стоял за лотком, словно сошедший с древней картины, где герои излучают спокойствие и гармонию.

"Такой молодой и привлекательный Альфа - и продает малатан у жилого комплекса?" - любопытство кольнуло Фэн Даньцин.

- Хозяин, сколько стоит ваш малатан? - не удержалась она, подойдя ближе.

- Еще не совсем готово, придется немного подождать, - с теплой улыбкой ответил Цзянь Юньлань. - Сто юаней за порцию, ингредиенты на выбор.

- ???

Сколько?!

Фэн Даньцин широко раскрыла глаза. Сто юаней за порцию малатана - она точно не ослышалась? Ее взгляд на хозяина лотка мгновенно изменился.

Да, он был красив, но красота не накормит. Такая цена была неподъемной для обычной работающей девушки вроде нее.

- Э-э... - Фэн Даньцин неловко отвела взгляд, выдавила улыбку и пробормотала: - Тогда я еще подумаю.

- Хорошо, - кивнул Цзянь Юньлань, не теряя спокойствия.

Он понимал сомнения покупателей. Цена, установленная Системой Бога Кулинарии, была неизменной, и, по оценке системы, эта порция малатана могла стоить и тысячи юаней. Чтобы оправдать стоимость и удовлетворить клиентов, Цзянь Юньлань придумал подход "ингредиенты на выбор". Каждому покупателю выдавалась бамбуковая корзинка, и сколько бы он ни набрал, цена оставалась сто юаней.

Многие уличные лотки кажутся дешевыми, но в итоге счет легко переваливает за сотню. Его подход, напротив, был честным и даже выгодным. Но Фэн Даньцин, похоже, этого не поняла. Сто юаней за уличный малатан - слишком дорого!

Пробормотав "еще подумаю", она развернулась и направилась прочь. В двухстах метрах отсюда находились кафе малатан "Чжан ХХ" и "Ян ХХфу". Вкус там был средним, но с купоном можно было наесться за тридцать-сорок юаней. Именно поэтому поблизости не было других лотков с малатаном - два гиганта сетей вели ожесточенную войну, и одиночкам вроде Цзянь Юньланя было трудно выстоять.

Цзянь Юньлань ожидал такой реакции и не позволил ей омрачить его настрой. Он продолжил последние приготовления, сосредоточившись на главном - большом котле с бульоном.

Для уличного малатана котел был сердцем дела. Цзянь Юньлань заранее попросил дворецкого приобрести большой чугунный котел. Теперь он установил его, разогрел, и внутри уже кипел густой говяжий бульон, томившийся несколько часов на медленном огне. Добавив свое фирменное красное масло, Цзянь Юньлань придал бульону насыщенный алый оттенок и нежную, бархатистую текстуру. На поверхности плавали сычуаньский перец и сушеный чили, добавляя пряную глубину, словно мелодию осеннего вечера.

Когда он снял крышку, вверх поднялся белый пар, а аромат говяжьего бульона, пропитанного красным маслом, разлился вокруг, словно волна. Вход в комплекс стоял на перекрестке, где ветер свободно гулял, и этот запах мгновенно разнесся по округе.

Фэн Даньцин, только что решившая уйти, замерла на месте.

"Боги, как же это вкусно пахнет!"

Но сто юаней за порцию... Стиснув зубы, она собрала всю волю в кулак и заставила себя идти к "Ян ХХфу".

"Ох, как же тяжело..."

Не только Фэн Даньцин - прохожие, жители комплекса, тетушки, танцевавшие на площади, - все почувствовали этот аромат. Насыщенный, пряный, он был квинтэссенцией сычуаньского малатана: глубокий вкус говяжьего бульона, смешанный с остротой сычуаньского перца и теплом красного масла. Разносимый вечерним ветром, он будил аппетит, словно обещая тепло и утешение.

Многие невольно оглядывались, ища источник этого манящего запаха.

Сюй Лицзюнь и Сун Ланьчжэнь, только что вышедшие из комплекса в спортивных костюмах,

тоже не устояли.

- Какой аромат... Это малатан? - глаза Сун Ланьчжэнь забежали, в них мелькнуло сомнение.

Хотя они недавно поужинали, этот запах пробудил в ней новый голод.

Сюй Лицзюнь и Сун Ланьчжэнь, обеим за шестьдесят, были ровесницами и соседками, а потому стали неразлучными партнершами по танцам на площади. Они поели дома, поклявшись сбросить десять цзиней за три месяца, чтобы стать примером для младших.

- Малатан - это же такая негигиеничная еда, - Сюй Лицзюнь на миг поддалась аромату, но быстро опомнилась и твердо сказала. - Пахнет заманчиво, но кто знает, сколько там добавок и старого масла...

- Да, да, - кивнула Сун Ланьчжэнь, вытирая невольно выступившую слюну.

Уговоры Сюй Лицзюнь слегка отрезвили ее, и они вместе направились к танцующим. Зазвучала любимая мелодия Сун Ланьчжэнь, под которую она обычно танцевала с жаром, но сегодня ее мысли то и дело возвращались к тому неуловимому аромату, и она даже сбилась с ритма.

"Наверное, так чувствовали себя древние императоры, соблазненные демоницами и забросившие дела государства..." - с горечью подумала она.

Сюй Лицзюнь не заметила смятения подруги.

- Эх, сестра Сун, - вздохнула она, танцуя и тревожно хмурясь. - Моя дочка совсем меня не слушает. Скоро ей тридцать, а она все без пары, каждый месяц на ингибиторах...

Ее дочь, Омега, была редкостью в этом обществе, и найти пару ей не составило бы труда. Но она была писательницей сетевых романов, днями сидела дома за текстами, порой не выходя неделями. Как тут найти пару? Разве что надеяться на любовь с первого взгляда?

У Сун Ланьчжэнь уже была внучка, а дочь Сюй Лицзюнь оставалась одинокой. Мысли об этом не давали Сюй Лицзюнь покоя, и в последнее время она сильно переживала.

"В этом мире для Альф и Омег поиск пары - главное дело жизни!"

По негласным правилам общества, если к тридцати не найти партнера для пожизненной метки, даже успешный человек считался неудачником. Это порождало "стыд за ингибиторы" - чувство неловкости у Альф и Омег, которые в зрелом возрасте все еще покупали ингибиторы вместо того, чтобы полагаться на метку партнера.

- Моей сорвиголове уже двадцать девять, - грустно сказала Сюй Лицзюнь, останавливая танец и отходя в сторону. - Неужели так и останется одна?

Сун Ланьчжэнь не знала, как утешить подругу, и последовала за ней, покидая танцующих.

- С этим делом не стоит торопиться, - мягко сказала она. - У молодых свои взгляды, не такие, как у нас. Посмотри на Сяо Сюй: пишет романы, живет свободно, разве это не прекрасно?

- Что тут прекрасного? - возразила Сюй Лицзюнь. - У ее одноклассников дети уже в магазин ходят, а она даже за руку с Альфой не держалась. Где мне найти ей пару...

Не успела она договорить, как ее взгляд упал на хозяина лотка с малатана - живого, красивого Альфу.

Глаза Сюй Лицзюнь загорелись.

Болтая, они незаметно подошли к лотку. Но внимание Сюй Лицзюнь привлекли не блюда и не котел с ароматным бульоном, а сам хозяин. В этом мире Альфы и Омеги обязаны были раскрывать свой пол: при дифференциации в больнице им вживляли флуоресцентный знак на

шее - синий для Альф, оранжевый для Омег. На шее хозяина лотка мерцал голубой свет.

Сюй Лицзюнь охватила внезапная идея. Мысль о том, что ее дочь - одинокая Омега почти тридцати лет, не давала ей спать, от волнения у нее даже появились язвочки во рту. Увидев подходящего по возрасту и привлекательного Альфу, она забыла, что он торгует уличной едой, и захотела узнать о нем больше.

- Какой красавец, есть ли у него пара? - пробормотала Сюй Лицзюнь, глядя на хозяина горящими глазами.

- Да, и пахнет так вкусно, сколько стоит порция? - пробормотала Сун Ланьчжэнь, глядя на котел с малатана не менее горящими глазами.

Их разговор шел на разных волнах, но они каким-то чудом продолжали общаться.

- Пойдем спросим?

- Конечно!

Договорившись, тетушки с энтузиазмом направились к лотку.

- Хозяин, сколько стоит порция малатана? - первой спросила Сун Ланьчжэнь, разглядывая блюда под теплым светом.

Говядина была высшего сорта, с мраморными прожилками, полужирная, свежая и аппетитная. Требуха, нанизанная на шпажки и охлажденная льдом, с упругими ворсинками, была размером с ладонь - редкость для уличного лотка. В огромном котле кипел густой говяжий бульон, его поверхность блестела красным маслом, а среди сушеного чили и сычуаньского перца поднимался белый пар, обещающий тепло и наслаждение.

- Сто юаней за порцию, ингредиенты на выбор, - ответил Цзянь Юньлань, протягивая бамбуковую корзинку. - Сколько поместится в корзинку, все за сто юаней.

Сун Ланьчжэнь сначала подумала, что цена высоковата, но, оценив качество говядины и требухи, поняла, что в ресторанах хого такие продукты стоили бы гораздо дороже. А когда Цзянь Юньлань добавил "ингредиенты на выбор", ее глаза округлились.

Такая большая корзинка - почти маленький тазик - и все за сто юаней?

"Этот хозяин не боится разориться?"

- Тогда мне одну порцию! - воскликнула Сун Ланьчжэнь, не в силах ждать, и тут же оплатила заказ через QR-код. - Хозяин, сделайте поострее, пожалуйста.

- Хорошо, - с улыбкой ответил Цзянь Юньлань.

Прошло всего двадцать минут с открытия, а уже появился первый покупатель. В приподнятом настроении он передал корзинку Сун Ланьчжэнь. Ее живот уже урчал от предвкушения. С восторгом она принялась выбирать: три шпажки говядины, пять шпажек любимой требухи, свежие ломтики лотоса, пять-шесть шпажек грибов эноки... Ощущение свободы при выборе ингредиентов было восхитительным, и в корзинке быстро выросла аппетитная горка.

- Сестра Сун, ты правда собираешься это есть? - удивилась Сюй Лицзюнь, глядя на подругу.

Она думала, что Сун Ланьчжэнь просто поддержала ее, чтобы узнать о хозяине, но та уже оплатила заказ и с энтузиазмом выбирала ингредиенты.

"Кто знает, что за продукты в этом лотке - вдруг синтетическое мясо и старое масло?"

Хотя аромат был соблазнительным, Сюй Лицзюнь боялась пробовать. К тому же мысли о судьбе дочери занимали ее сильнее, чем еда.

- Хозяин, как вас зовут? Сколько вам лет? Есть ли у вас пара? - выпалила она три главных вопроса.

Таоте, лежавший в стороне и перебиравший браслеты, насторожился.

"Хм, великий господин Таоте любопытствует о жизни своего слуги - что в этом такого?"

Цзянь Юньлань моргнул и ответил только на первый вопрос:

- Меня зовут Цзянь Юньлань, тетушка, можете звать меня Сяо Цзянь или хозяин Цзянь.

Уши Таоте разочарованно опустились.

"Скучно".

- О, о, - не сдавалась Сюй Лицзюнь, шагнув ближе. - У меня есть дочка, Омега, очень милая, с хорошим характером...

Таоте снова наострил уши.

"Кто-то хочет свести Цзянь Юньланя с Омегой?"

Его золотые глаза метнулись к Цзянь Юньланю.

"В этом мире есть Альфы, Беты и Омеги, и Альфы с Омегами обычно образуют пары. Цзянь Юньлань - Альфа, но мысль, что кто-то хочет его с кем-то свести, вызывает странное чувство".

Но Цзянь Юньлань, поглощенный своим лотком, вряд ли согласится, верно?

Не успел он ответить, как лампа из глазурированного лотоса, висевшая над лотком, внезапно вспыхнула, излучая разноцветное сияние, словно небесный цветок. Взгляд Сюй Лицзюнь невольно приковался к этому свету. Она подошла к лампе и, задрав голову, принялась ее разглядывать.

- Какая изящная лампа! - не удержалась она. - Человечек внутри словно живой, должно быть, стоит целое состояние.

Лампа, старинная и утонченная, сияла, как музейный экспонат. Каждый лепесток лотоса был украшен тонкими узорами, а внутри теплого фитиля сидел фарфоровый человечек в даосском платье, с двумя очаровательными пучками на голове. Его круглое личико светилось нежностью.

Сюй Лицзюнь засмотрелась, забыв, о чем говорила. В ее сознании зазвучал мягкий, детский голос:

"Главная цель жизни - не любовь, а реализация своего предназначения! Тетушка Сюй, подумайте: ваша дочь здорова, счастлива, полна сил - зачем заставляя ее вступать в отношения?"

Голос продолжал, наивный, но убедительный:

"Разве не мира и счастья вы желали ей, когда привели в этот мир? В этом мире нет правила, что в тридцать лет нужно вступать в брак - это лишь иллюзия..."

Сюй Лицзюнь ощутила, как ее душа уносится в сказочный мир, где высокие горы и реки, словно нарисованные тушью, окружали ее, а бессмертный в даосском платье пил с ней вино и вел беседу. Когда она пришла в себя, ее сердце очистилось, тревоги растворились, уступив место покою.

- Мастер, я поняла! - воскликнула она.

Достав телефон, она отправила дочери сообщение в WeChat:

[Детка, вступишь ты в отношения или нет - мама больше не вмешивается, главное, чтобы ты была счастлива ☺]

Отложив телефон, Сюй Лицзюнь почувствовала небывалую легкость.

"Почему я так переживала из-за мелочей, что не видела настоящего счастья?"

Теперь, успокоившись, она посмотрела на мир новыми глазами. Даже уличный малатана, который она недавно презирала, вдруг показался ей невероятно аппетитным.

"Нет, это не иллюзия - он правда пахнет божественно!"

Взгляд Сюй Лицзюнь упал на котел, где кипело красное масло, а в глубине виднелись крупные кости. Это был не переработанный жир, а настоящий говяжий бульон, сваренный с душой. Его бархатистая текстура манила.

- Хозяин Цзянь, мне тоже порцию малатана! - сказала она.

- Хорошо, - с легкой улыбкой ответил Цзянь Юньлань, протягивая корзинку.

Тем временем Сун Ланьчжэнь уже набрала полную корзину ингредиентов. Внезапно она почувствовала, как кто-то потянул ее за подол.

- Ой! - опустив взгляд, она увидела величественного серебристого пса.

Его длинная шерсть сияла, а в золотых глазах читалось царственное высокомерие. Пес элегантно протянул лапу, на которой висел номерной браслет из белого нефрита с выгравированной цифрой "1".

"Какой красавец!"

- Хозяин Цзянь, это ваша собака? - спросила Сун Ланьчжэнь, глядя на Цзянь Юньланя. - Очень милый, воспитанный.

Таоте гордо вскинул голову.

- Да, он выдает номерные браслеты, - пояснил Цзянь Юньлань. - Когда заказ будет готов, он позовет по номеру.

- Хе, - усмехнулась Сун Ланьчжэнь. Покупателей пока мало, а хозяин уже ввел систему браслетов - какая уверенность!

"Молодежь, это похвально".

Она еще не знала, какие битвы развернутся за эти браслеты в будущем.

Сюй Лицзюнь, оплатив заказ, тоже выбирала ингредиенты. Сун Ланьчжэнь заметила, что подруга преобразилась, сбросив прежнюю подавленность.

- Лицзюнь, ты правда будешь это есть? Я думала, у тебя нет аппетита.

- Почему нет? - с умиротворенной улыбкой ответила Сюй Лицзюнь, выглядя моложе на годы. - У меня сейчас прекрасный аппетит. Не бери в сердце лишних забот - и мир засияет.

Сун Ланьчжэнь не поняла, что произошло, но не стала гадать. Ее внимание приковал котел.

Цзянь Юньлань взял корзинки обеих женщин, поместил ингредиенты в дуршлаги и опустил их в кипящий бульон. Красное масло блестело, бульон бурлил, испуская белый пар. Звук кипения успокаивал, а нежная говядина, быстро меняя цвет, пропитывалась остротой, обещая наслаждение...

Платформа Межмировой Прямой Трансляции

Прошло полдня с открытия раздела "Темная река, яркий светильник". Стримеры уже встречались с главными героями - Фу Чанфэном или Юй Мином. Жилой комплекс "Лотосовый пруд", дом обоих героев, стал центром активности, и фон у всех стримеров был похожим.

Кто-то проник в летний лагерь Фу Чанфэна, устроившись стажером-учителем, чтобы сблизиться с ним.

Кто-то поджидал Юй Мина у ворот комплекса после школы, чтобы завести знакомство.

А кто-то... ставил лоток у входа в "Лотосовый пруд"?

[...]

[Развязка??! Где моя развязка???!?!]

[Серьезно, лоток? Ни одного главного героя не увидел! Вы, десять тысяч зрителей, что вы вообще смотрите?!]

[А вам не кажется, что наблюдать, как хозяин Цзянь ставит лоток и варит малатан, невероятно успокаивает? Этот булькающий бульон - просто медитация~ ☐]

[Видеть, но не попробовать - где тут покой? Я голоден, аааа!]

[В "Темная река, яркий светильник" строгие правила: кто за 48 часов не изменит сюжет хотя бы на 5%, будет отсеян. Этот стример просто варит малатан - похоже, скоро вылетит]

[Хозяин Цзянь: И что? Думаешь, мне не все равно? (безумно ставит лоток.jpg)]

<http://bllate.org/book/17919/1716740>